

Яйцо наконец начало вылупляться. Джиро наблюдал, как по всему яйцу начали образовываться трещины, и с трепетом ждал продолжения развития событий. Слабые трещины перекрещивались со скорлупой слегка окрашенного в красный цвет яйца. Постоянное воздействие чакры Джиро придало оболочке красноватый цвет. Девяносто царапин на куске камня указывали на то, что он находился в этом мире уже девяносто дней. Стул, стол и отремонтированное гнездо указывали на то, что в эти месяцы Джиро занимался не просто тренировками. На одной из сторон гнезда имелось отверстие для сброса отходов, а рядом с отверстием находилась стопка мягких листьев.

Небольшое кольцо из камней и пепла явно намекало на то, что недавно был разожжен огонь и обработан камень для создания небольшого горшка. Обычная одежда Джиро была аккуратно сложена на столе, в то время как сам он был одет в кожаную юбку и кожаную рубашку. Процесс превращения кожи в более подходящий предмет одежды включал в себя очень большое количество экспериментов с чакрой и тем, сколько кожа вообще может ее впитать. Наконец, было создано каменное копье.

Джиро, естественно, не сидел без дела во время своего пребывания в этом мире. Наконец он закончил работу над техникой жала. К сожалению, он не нашел никакого способа накопить естественную чакру, из-за чего пока что не мог заставить технику жала уничтожать чакру. Джиро также продолжал практиковать технику очищения своего тела гораздо чаще, так тело постепенно начало привыкать к последствиям.

Где-то на середине дерева расположился улей пчел. Джиро накапливал немного их меда и хранил его в своих каменных горшках на случай, если птице понадобится другая пища, когда она вылупится. Наконец пришло время посмотреть, как будет выглядеть птенец, и Джиро был полон любопытства.

-Хрусть-хрусть.

Птица наконец вырвалась из своей "тюрьмы" и взглянула вокруг в удивлении. Сама она больше походила на красную общипанную курицу, и это была, очевидно, самка. Джиро был шокирован тем, что птица выглядела как общипанная курица, но он также был не менее шокирован тем, что это была самка. Он всегда думал, что получит орла мужского пола, а не женского.

Орленок огляделся блестящими красными глазами, которые напомнили Джиро о его собственных, когда тот активировал шаринган. Орленок сразу же посмотрел на Джиро, и он почувствовал внутри себя некий резонанс, который связал его с ней. Она попыталась перепрыгнуть к нему, но ее тело было слишком слабым. "Гордая орлица" только плюхнулась и начала кричать в сторону Джиро. Джиро же, в свою очередь, просто уставился на нее с неким намеком на нежность, но при этом не сдвинулся с места. Он предпочел бы, чтобы его спутник жизни научился ползать и двигаться самостоятельно.

Она поднялась на лапки, пошатываясь, прежде чем снова упасть на землю. На этот раз она посмотрела на Джиро слегка слезящимися глазами. Внутри Джиро улыбался, как же мила его "дочь", но он все еще стоял на том же месте и не спешил ей помогать. Орленок продолжал кувыркаться в сторону Джиро и через несколько минут наконец-то поднялся на ноги. Несмотря на то, что она была всего лишь вдвое меньше его, Джиро с легкостью поднял ее, и на его лице

наконец появилась нежная улыбка, наполненная искренней радостью.

К сожалению, момент был испорчен, когда она начала мочиться прямо на Джиро. Он быстро бросился к дыре, и в итоге она закончила свое грязное дело. “Искупавшись” в моче, к Джиро привязался ужасный запах, поэтому он сформировал клона, чтобы тот наблюдал за орлицей, а сам спрыгнул с дерева и поспешил к реке, чтобы искупаться. Джиро решил выбросить запятнанную кожаную рубаху в реку, потому что запах мог привлечь хищников. Он быстро прибыл в более мелководную часть реки, а затем умылся водой и вытащил смесь мятных листьев, которые были измельчены в порошок, чтобы скрыть свой запах.

Когда Джиро купался, можно было разглядеть его прекрасное тело. Во всяком случае, ни одна часть его тела не была повреждена, за исключением пурпурного цвета его кожи, что было следствием использования техники очищения тела. Он не был омрачен никакими шрамами, что тонко намекало на его силу. Рыба быстро начала плыть в сторону Джиро с намерением перекусить, но получив технику жала прямо в лицо, она быстренько превратилась в рыбный фарш. За несколько мгновений река приобрела красный цвет и оставалась такой до тех пор, пока течение не унесло труп рыбешки.

Используя порошок, Джиро снова почувствовал свежий и приятный аромат. Он вернулся на дерево, чтобы засвидетельствовать, как птенец быстро разбирается со всем накопленным медом. Джиро забеспокоился, что переедание может ей навредить, но она сразу уснула. Когда она на уровне инстинктов потянулась к теплу Джиро, он позволил потокам своей чакры согреть ее. Затем Джиро вновь взглянул на нее и улыбнулся, но на этот раз это было без задней мысли.

Звезды сияли, и Джиро посмотрел на небо, довольный проведенным временем в этом мире. Когда гигантская сова летела к улью с намерением сожрать его, клон Джиро просто использовал технику жала и бросился к сове, проделывая в ней сквозную дыру. Птица начала падать к земле и приземлилась с глухим звуком. Клон тоже упал, но развеялся перед самым соприкосновением с землей. Когда Джиро передалась память клона, он, наконец, придумал имя для своей дочери. Кана. В месте, где власть действительно все решает, самым подходящим именем для его дочери будет Кана.

Пчелы начали слетаться к мертвой сове, и им потребовалось несколько десятков собратьев, чтобы поднять огромное тело птицы. Тело было перетащено в улей, где оно использовалось для производства меда, производимого пчелами глубоко в улье.